

ИССЛЕДОВАНИЯ

Мышление как специфическая знаковая реальность в концепции Гераклита Эфесского (по книге М. К. Петрова «Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода»)

Джулиана Арменовна Саркисян

*Магистрант, Южный федеральный университет, Институт философии
и социально политических наук*

Kastiel2003@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматривается концепция мышления Гераклита Темного через призму знаковой реальности, которая выражена в работах философа М. К. Петрова. Подчеркивается, что мышление у Гераклита является не только абстрактной деятельностью, но и представляет собой взаимодействие с логосом. Логос проявляется через знаки и речь, язык: полное понимание мышления заключается в интерпретации этих факторов. В работе Петрова подчеркивается, что мышление, опосредованное логосом, находит словесное выражение в широком использовании игры слов, которые можно обнаружить во фрагментах Гераклита. В статье подчеркивается различие М. К. Петрова от аналитики современников, которое выразилось в отходе от советской исследовательской парадигмы. Обосновывается, что, несмотря на то что петровская линия не находит концептуального продолжения из-за незащищенной кандидатской диссертации, идеи философа находят отображение в работах современных исследователей, благодаря чему возникает возможность расширения дискуссионного поля.*

Ключевые слова: *миф, знак, мышление, язык, Гераклит, древнегреческая философия, М. К. Петров, λόγος, советское антиковедение*

Thinking as a specific significant reality in the concept of Heraclitus of Ephesus (based on M. K. Petrov's book «Problems of Determinism in Ancient Greek Philosophy of the Classical Period»)

Juliana A. Sarkisyan

Master's student, Southern Federal University. Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences.

Kastiel2003@mail.ru

Abstract: *The article examines the concept of thinking of Heraclitus the Dark through the prism of iconic reality, which is expressed in the works of the philosopher M. K. Petrov. It is emphasized that thinking in Heraclitus is not only an abstract activity, but also represents interaction with the logos. Logos manifests itself through signs and speech, language: a complete understanding of thinking consists in interpreting these factors. Petrov's work emphasizes that logos-mediated thinking finds verbal expression in the widespread use of wordplay, which can be found in fragments of Heraclitus. The article highlights the difference between M. K. Petrov and the analysts of his contemporaries, which was expressed in a departure from the Soviet research paradigm. It is proved that, even though Petrov's line does not find a conceptual continuation due to an unprotected PhD thesis, the philosopher's ideas are reflected in the works of modern researchers, which makes it possible to expand the field of discussion.*

Keywords: *myth, sign, thinking, language, Heraclitus, ancient Greek philosophy, M. K. Petrov, λόγος, Soviet classical studies*

© Д.А. Саркисян (Ростов-на-Дону). Kastiel2003@mail.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 14 (2) (2025) DOI: 10.18522/2415-8682-2025-14-37-45

В своей первой кандидатской диссертации от 1959 года М.К. Петров охватывает историю древнегреческой философии от ее истоков до Аристотеля, особо заостряя внимание на генезисе раннегреческой ионийской философии, в связи с чем он обращается к Гераклиту, поскольку тот первый акцентировал внимание на анализе языка и поставил проблему мышления как специфической знаковой реальности. Под мышлением здесь понимается процесс отражения действительности в понятиях и теориях, связанный также со способами опосредованного познания окружающего мира; под знаковой реальностью мы подразумеваем исторически возникшие благодаря деятельности людей знаковые системы, которые представляют собой материальные формы выражения идей. И мышление по Гераклиту, как его толкует Петров, является и вовсе реальность особенного вида; так, автор, в отличие от своих современников, применяет совсем иной подход и формулирует свою, уникальную и поныне для антиковедения точку зрения, которая способна задать новую ветвь дискуссий, в чем и состоит актуальность данного исследования.

При построении мифа, пишет Михаил Константинович, древние греки могли руководствоваться некими моделями, которые он условно классифицировал как биоморфные, техноморфные и социоморфные. «В космогониях, например, наибольшим влиянием пользуется биоморфная, так называемая генетическая модель» [1, с. 89]; в качестве примера Петров приводит «Теогонию» Гесиода, где земля порождает звездное небо и море, титанов. Не только космогонический, но вообще «любой исходный пункт причинных связей мыслится в своем возникновении по генетической модели (Хронос - Зевс, Зевс - Афина и т. д.)» [1, с. 89]. По мнению Петрова, техноморфные модели проявляют себя больше в мифах об уничтожении, а «для объяснения состояний, иногда и исходных пунктов причинных связей - социоморфные (семейные сцены Зевса, например)» [1, с. 89]. Обычно эти типы моделей не характеризуются конкретностью, они скорее

обобщающие.

Петров, как уже указывалось, отмечает, что «Гераклиту первому среди греков принадлежит честь выделения мышления в особую, связанную со знаком реальность, честь выхода к лингвистической модели» [1, с. 132], благодаря чему и постановка вопроса оказывается в философской парадигме. Одним из принципиальных признаков мышления является «его общность у людей и связь с логосом» [1, с. 132].

«На мир мысли как на реальность особого типа указывает Гераклит и во фрагменте, вызывающем множество споров: «Из тех, чьи речи я слышал, ни один не дошел до познания, что мудрое от всего отлично» [1, с. 133]. В приведенном нами фрагменте идет речь, как считает Петров, и о функциях мышления в обыденной жизни: именно с помощью мышления человек может «прислушаться» к природе, чтобы быть с ней в гармонии. Мышление, таким образом, выступает здесь в роли инструмента познания.

Гераклит «делит область психей на чувственное и умопостижимое» [1, с. 133], по Петрову, эти области Гераклит пусть и противопоставляет, но не разделяет, считая их взаимодополняющими: «Я предпочитаю то, что можно увидеть, услышать и изучить» [1, с. 134]. Под «грубостью психей» Гераклита, как это понимает Михаил Константинович, имеется в виду неспособность «разума разобраться в данных чувственного восприятия» [1, с. 134]. Чувственное же отвечает за связь с внешним миром, потому их функции с умопостижимым различны. Так, мышление, опосредованное логосом, «более или менее четко выделяет область динамического, помещает атомизированный гармонией и мерой логос в основу функционирования чувственности и разума» [1, с. 134–135] ради согласованности деятельности людей с миром природы. Итак, Петров подчёркивает объективную определенность мышления.

Гераклит первым из философов берется истолковать знак. Слово для философа связано с логосом «по природе (φύσει)»

[1, с. 135]. По Петрову, неслучайно Гераклит вводит термин λόγος, который передает такие смыслы, как «слово», «речь», «разум» и даже «закон». В тех произведениях Гераклита, что дошли до наших дней, мы не находим развернутую теорию знака, именно поэтому Михаил Константинович предлагает восстановить ее через критику Платона, выраженную в диалоге «Кратил». В этом диалоге Кратил защищает мнение Гераклита и «пытается доказать двойную функцию знака: как средства общения и как средства познания» [1, с. 136]. Для второй функции Кратил «различает «первичные слова», в звуке которых выражена истинность обозначаемого, и слова «производные», звуки которых не обладают достоинством истинности» [1, с. 136], из чего можно предположить, что под этим Гераклит и полагал функции знака. По Петрову, эта трактовка знака не совсем правомерна, что, однако, не должно заставлять нас забыть то, что именно Гераклит первым обратился к анализу языка.

Петров предполагает, что «у самого Гераклита теория эта не шла дальше простого убеждения в природной истинности знака» [1, с. 135], однако в доступных нам фрагментах видно его отношение к языку, выраженное «в его любви к омонимам и омофонам, в предпочтительном выражении противоположных понятий в одинаковых звуках, в широком использовании игры слов» [1, с. 135]. В качестве примера Петров приводит следующий фрагмент: «Имя луку - жизнь, а дело его - смерть» (Ετυμ. γεν. βίος), где обыграно слово βίος, которое, зависимо от ударения, означает «жизнь» (βίος) или «лук» (βιός) [1, с. 135], и так далее. Безусловно, эти фонетические игры Гераклита не делали его текст яснее, поскольку, как это еще заметил Аристотель, «фонетическая проработка текста Гераклитом не останавливалась перед сокращением и перестановкой слов, перед нарушением грамматических правил» [1, с. 135].

Из ранее сказанного следует сделать вывод, что Гераклитом, как полагает Петров, первым показано мышление как специфическая знаковая реальность, а также он

первый обратил внимание на «основные звенья теории познания» [1, с. 137], наконец, он первый начал обращаться к анализу языка. При этом Михаил Константинович сомневается в том, можем ли мы говорить, что Гераклит использовал лингвистическую модель, поскольку «Гераклит пытается понять мышление по денежной модели, усложненной абсолютизациями отдельных сторон генетической и техноморфной моделей» [1, с. 137], однако древнегреческий философ не делает попыток взять за исходное язык для возникновения мысли.

Для того чтобы лучше понять уникальность авторской точки зрения, следует обратить внимание на аналитику современников М. К. Петрова, касающихся тех же вопросов. Так, В 1955 году философ М.А. Дынник в «Материалистах древней Греции» писал, что Гераклит боролся «против идеалистических и антидиалектических философских учений Пифагора» [2, с. 10], в то время как Петров, затрагивая тему языка, писал, что игра слов Гераклита отдает музыкальностью и даже ритмичностью, что восходит к пифагорейским учениям о музыке [1, с. 136]. Другой советский антиковед, В.Ф. Асмус, в 1970-х годах, комментируя отрывок Гераклита о «грубых психеях, писал, что «дело не в самих внешних чувствах, а в том, каковы люди, обладающие этими чувствами» [3, с. 41], намекая тем самым на грубость человеческих душ, в то время как Петров полагал, что Гераклит ставит упрек разуму, который не в силах разобраться с данными чувственного восприятия [1, с. 134], что подтверждает нашу точку зрения о том, что видение Петровым гераклитовской теории отличалось от общепринятого: он больше придерживался концепции мышления как знаковой реальности, а также критического отношении к мифологии, но в то же время и принятия предшествующей традиции, нежели придерживался вульгарного марксизма; чем и можно объяснить то, что Петров так и не сумел защитить свою кандидатскую диссертацию, посвященную анализу проблемы детерминизма в древнегреческой философии.

Даже для современного философского антиковедения позиция М. К. Петрова остается необычной, хотя и находит некоторые точки соприкосновения с другими концепциями. Например, современный антиковед А. В. Лебедев пишет о космосе Гераклита и заостряет внимание на гераклитовском языке: «метафорический код — это система метафор, своего рода «языковая игра», служащая для описания определенной модели космоса» [4, с. 59]. При этом Лебедев пишет о троице греческих моделей построения космоса: биоморфная, техноморфная и социоморфная [4, с. 59], в то время как у Петрова представлены те же модели, только касаются они построения мифа в целом, а не космоса конкретно. Лебедев отмечает и экономическую модель у Гераклита, которая служит «для формулировки закона сохранения материи» [4, с. 59], то есть помогает эфесскому философу с языком для формулирования этой идеи, в то время как Петров также касается денежной модели, но связывает ее больше с мышлением, нежели языком: «Гераклит пытается понять мышление по денежной модели, усложненной абсолютизациями отдельных сторон генетической и техноморфной моделей» [1, с. 137].

В качестве еще дополнительного примера можно также привести рецепцию современного исследователя Г. В. Драча и его статью «Социогенез идеи логоса в философии Гераклита: философско-культурологическая экспликация», в которой он затрагивает и аналитику Петрова, ведя к тому, что точка зрения Михаила Константиновича больше похожа на западную, нежели советскую, приводя в пример Ф. Корнфорда и его схожие модели построения мифа [5, с. 10]. Драч ведет речь о логосе, говоря, что «логос Гераклита предстает космической закономерностью, чем-то не зависящим от индивида и в то же время сугубо индивидуальным» [5, с. 12], после чего выявляет социокультурный фон, на котором логос из сугубо индивидуального смог градировать в космический порядок. В отличие от Михаила Константиновича, Геннадий

Владимирович наделяет понятие «логоса» у Гераклита куда более широким значением, наряду с его основными смыслами: «слово», «разум», Драч добавляет и другой пласт: «Логос Гераклита – та форма, в которой философ выражает свои представления об окружающем мире, о его закономерностях» [5, с. 14].

Из этого следует, что А. В. Лебедев и Г. В. Драч, в отличие от Петрова, акцентируют внимание больше на онтологическом аспекте философии Гераклита. То есть, концептуального продолжения петровская линия не находит, что неудивительно, поскольку работа не была опубликована, но тем поразительнее совпадение мнения современных исследователей с Петровым о моделях построения мифа и экономических моделях языка, а также о понятии логоса, поэтому его идеи до сих пор актуальны. Итак, недавно опубликованная диссертация М. К. Петрова дает возможность для расширения дискуссионного поля, позволяет иначе взглянуть на вопрос, касающийся мышления как знаковой реальности в философии Гераклита.

Если рассуждать о том, как эта концепция развивалась Петровым позднее, то интересно отметить, что он в главе о Гераклите разворачивает мысль о языке в его философии, но в выводе резко переходит к тому, что мышление проистекает из товарно-денежных отношений, а никак не языка, к чему он и изначально подводил. Далее и вовсе следует цитата из Гегеля, из чего можно заключить, что Петров из партийных соображений решил не до конца аргументировать свою позицию. Важно, что в более поздней работе: «Язык, знак, культура», Михаил Константинович снова касается темы лингвистических структур, которые интересуют его, и связывает он их в этот раз с логосом [6], что говорит о том, что он все еще придерживался прежнего мнения, но более подробно на этой теме решил не останавливаться в силу идеологического контекста советской эпохи, имевшего влияние и в науке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петров М. К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода. Ростов н/Д. 2015. 398 с.
2. Дынник М. А. Материалисты Древней Греции. М. 1955. 240 с.
3. Асмус В. Ф. Античная философия. М. 1976. 543 с.
4. Лебедев А. В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб. 2014. 533 с.
5. Драч Г. В. Социогенез идеи логоса в философии Гераклита: философско-культурологическая экспликация // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2017. №3 (252). [Электронный ресурс]. (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiogenez-idei-logosa-v-filosofii-geraklita-filosofsko-kulturologicheskaya-eksplikatsiya>) (дата обращения: 26.04.2023).
6. Петров М. К. Язык, знак, культура. М. 2004. 328 с.

REFERENCES:

1. Petrov M. K. Problemy determinizma v drevnegrecheskoj filosofii klassicheskogo period [Problems of Determinism in Ancient Greek Philosophy of the Classical Period]. Rostov-on-Don: SFeDU, 2015. 398 p. (In Russian)
2. Dynnik M. A. Materialisty Drevnej Grecii [Materialists of Ancient Greece]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo političeskoj literatury, 1955. 240 p. (In Russian)
3. Asmus V. F. Antichnaya filosofiya [Ancient Philosophy] Moscow: Vysš. Škola, 1976. 543 p. (In Russian)
4. Lebedev A. V. Logos Geraklita. Rekonstrukcija mysli i slova (s novym kritičeskim izdaniem fragmentov) [Logos of Heraclitus. Reconstruction of Thought and Word (with a New Critical Edition of Fragments)]. Saint-Petersburg: Nauka, 2014. 533 p. (In Russian)
5. Drach G. V. Sociogenez idei logosa v filosofii Geraklita: filosofsko-kulturologičeskaya eksplikaciya [Sociogenesis of the Idea of Logos in the Philosophy of Heraclitus: A Philosophical and Cultural Explication]. In: *NOMOTNETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo.* 2017. №3 (252). (URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiogenez-idei-logosa-v-filosofii-geraklita-filosofsko-kulturologicheskaya-eksplikatsiya>) (accessed: 26.04.2023). (In Russian)
6. Petrov M. K. Jazyk, znak, kul'tura [Language, Sign, Culture]. Moscow: Editorial USSR, 2004. 328 p. (In Russian)